Русская классика на сцене театра

Подводя итоги славного двадцатилетнего пути творческого коллектива Северо-Осетинского государственного драматического театра, нельзя не заинтересоваться тем, какое место занимали в его репертуаре произведения русской классической драматургии и какую роль сыграли эти спектакли в творческой жизни театра.

Среди подготовленных в стенах театрального института спектаклей, из которых складывался репертуар первого сезона самостоятельной работы театра на родине, не было ни одной пьесы Островского или Горького, и коллектив очень остро чувствовал необходимость подойти к овладению этой новой высотой в работе над русской классической пьесой. Нужно было познакомить осетинских зрителей с жемчужинами русской драматургии, дать возможность актерам и режиссуре проверить свои силы в новых для себя условиях.

Впервые к решению этой сложной и благородной задачи коллектив пришел в 1937 году, выбрав для работы труднейший материал — маленькую трагедию Пушкина «Каменный гость» и инсценировку его поэмы «Цыганы». Выбор этих пьес для первого опыта молодого коллектива был не случаен. Наряду с красотой пушкинского стиха, глубиной и законченностью решения образов величайшим русским поэтом, актером, несомненно, привлекала глубина и сила эмоций. Яркий темперамент пушкинских цыган и пейзаж. И первый смелый опыт, увенчавшись несомненным успехом.

Спектакль, поставленный режиссером Е. Марковой, отличался благородством и изысканством формы, свойственной твор-

честву Пушкина, единством режиссерского замысла и страстной увлеченностью актерского исполнения.

Перевод «Цыган», сделанный поэтом Гриш Плиевым, талантливо передавал мелодию и стиль пушкинского стиха и чеканные речевые характеристики персонажей. Режиссуре в сотрудничестве с художником удалось создать общую атмосферу стихии вольности. Центральное место в спектакле занимал народ, и народные сцены отличались большой яркостью и темпераментом. Молодо и горячо играли М. Цаликов — Алеко и М. Ещерекова — Земфиру. Роль тещи от автора исполнили В. Каргинова и С. Икаева. Каждая из актрис сумела найти свой подход к исполнению этой труднейшей роли.

«Каменный гость» (в переводе И. Джакаева) был по-настоящему тонким спектаклем, отличавшимся большой строгостью формы при огромной эмоциональной насыщенности. Успех этой маленькой трагедии следует отнести прежде всего за счет исполнения роли Дон-Гуана С. Таутиевым. Артист покорила пылкостью темперамента, большой непосредственностью и бесконечной искренностью поведенья этого классического повесы. С хорошим юмором исполнил роль Лепорелло артист Макеев. В роли донны Анны выступила совсем юная актриса Т. Карнаева, создавшая тонкий рисунок роли. Обязательной и лукавой кокеткой играла Лаура С. Икаева.

В целом спектакль молодого театра был большой удачей, укрепившей веру коллек-

тива в свои силы и заставившей искать новую пьесу русского классического репертуара, которая раскрыла бы новые качества, талящиеся в недрах актерских индивидуальностей.

Такой пьесой оказалась «Гроза» А. Н. Островского, поставленная режиссером Е. Марковой в 1939 г.

Главным достоинством спектакля была точно найденная гнетущая атмосфера купеческого достояния. Это вылилось и в сценическом оформлении, где низкие потолки, темные углы, большие вещи, мрачные краски создавали ощущение давящей тоски и безысходности, и в режиссерском решении ряда сцен, и в актерском исполнении. Сильная, мрачная, несколько статичная в своей силе, фигура Кабанихи в исполнении В. Каргиновой, как бы олицетворяла собою силу темного царства. Одна из труднейших ролей — роль Катерины в исполнении Т. Карнаевой звучала нервно. Наиболее удачными у молодой актрисы оказались сцены большого эмоционального подъема в IV и V актах. Ярко и искренно играли Варвару и Бурдуша С. Икаева и И. Кокаев.

Несмотря на некоторую неровность и не совсем удачное решение дирических сцен, спектакль был большим шагом театра на пути овладения мастерством. Здесь выявлялась способность актеров к раскрытию ярких сильных чувств, по-новому прозвучали некоторые актерские индивидуальности. Это позволяло театру заговорить о подступах к работе над Шекспиром и вплотную подойти к драматургии Горького.

В предвоенный 1940 год Северо-Осетинский театр показал зрителю пьесу

А. М. Горького «Васса Железнова» в постановке режиссера В. Фотеева.

Это — один из наиболее значительных, этапных для коллектива спектаклей, в котором своеобразно решенные образы большой обобщающей силой сливались в едином художественном ансамбле, выявляя основную мысль автора о бесперспективности и тупике общества, где «человек человеку — волк».

Постановочный коллектив смело заострял все конфликты, заложенные автором в пьесе, доводя их до огромного эмоционального напряжения. Зверная сущность людей, населявших дом Железновых, раскрылась в том внутреннем напряжении, с которым они селили и охотились друг за другом для достижения своей цели. Удушающая атмосфера капиталистических джунглей, царившая в спектакле, нарушалась только светлым образом революционерки Раисы (арт. Т. Карнаева).

Суровыми внешними приемами рисовала свою Вассу В. Каргинова. Эта сильная, умная женщина-делец живет в постоянном напряжении всех душевных сил, в постоянной борьбе за накопление богатства, которое некому передать; она приходит к закономерному надуму и гибели, ощутив бессмысленность своей жизни.

Гниение, разрушение изнутри мира Железновых доносилось через всю систему образов, действующих в спектакле. Распутный неумный Прохор Хралов (М. Цаликов), свихнувшийся развратник Сергей Железнов (Б. Тотров), блаженная идиотка Людмила (С. Икаева), наглый хищник Шатеркин (И. Кокаев) — все они верно передавали основную мысль спектакля — об обреченности класса, не имеющего исторической перспективы.

В работе над первой в творческой биографии театра пьесой А. М. Горького коллектив добился единства ансамбля, в

котором ярко раскрывались актерские индивидуальности.

В Всероссийскому смотру русской классики в 1944 г. театр пришел с постановкой комедии А. Н. Островского «Без вины виноватые». Этот спектакль выдержал две редакции: в 1944 году он был осуществлен в постановке В. Фотеева и в 1950 году — в постановке З. Бритаевой. В первом варианте спектакль был более ровным, но менее взволнованным, без глубокого проникновения в замысел автора, несмотря на яркие и интересные исполнение роли Незнамова С. Таутиевым, которому особенно удалось темпераментные сцены III и IV актов. Во второй постановке роль Незнамова играли К. Славнов и Д. Темиряев.

Артистка Т. Карнаева, исполнявшая роль Бручинкина в обоих спектаклях, пришла ко второй постановке обогащенной значительным актерским опытом, и поэтому образ заметно вырос как по глубине трактовки, так и по точности выразительных средств. Такой же несомненный актерский рост следует отметить и в исполнении ролей: Дудукина — В. Тхакаевым, Мурова — М. Цаликовым и Каркиной — С. Икаевой. Большой актерской удачей являлся работа Макиева, игравшего Шмагу чрезвычайно проникновенно и выразительно, при большой сдержанности, строгом отборе актерских красок.

Постановка в 1946 году одной из лучших пьес Островского «Весприданница» режиссером Е. Марковой не может быть отнесена к числу удач театра. Центральная роль Ларисы оказалась не по силам арт. М. Ещерековой, у которой не хватало актерской техники для воплощения этого сложнейшего образа, требующего трагедийного темперамента и профессиональных вокальных данных. Яркие и сочные характеры были созданы артистами В. Тхакаевым в роли Кнуроча, В. Каргиновой в роли Огулдаевой. Психоло-

гогием мезого человека — Карандишва хорошо отобразил Г. Таугаев. Широкою натуро увлекающегося и циничного Партова раскрыл М. Цаликов.

В 1949 году театр вновь обращается к драматургии Горького, осуществив постановку пьесы «Егор Булычов и другие». Режиссуре В. Сахарову не удалось раскрыть глубину горьковской философии, заложенной в пьесе, поэтому по сравнению с «Вассой Железновой», спектаклю не хватало страстности борьбы, силы столкновений. Удачным в спектакле было исполнение роли Егора В. Тхакаевым, особенно ярко проведены им сцены с итумнейей, с трубачом, с Павлином. Хорошо играли Шурку — З. Кочисова, Кесию — Т. Батагова, Меланию — Т. Карнаева, Достигаева — М. Цаликов. Остальным во многом не хватало социальной заостренности и смелости в решении. Однако, несмотря на частые недостатки, основная мысль спектакля о мире капитализма, разрушаемом изнутри, была донесена достаточно четко; хотя и не всегда ярко.

Продолжая свою работу над освоением творчества А. Н. Островского, театр в 1950 году показал комедию «Не все коту масленица» в постановке М. Цаликова.

Спектакль был интересен тем, что в нем сочетались работы таких актеров старшего поколения, как В. Каргинова (Круглова) и М. Цаликов (Ахон), с игрой молодых актрис В. Уртаевой (Агния) и З. Кочисовой (ключница Феона). И если в игре последних еще сказывалось отсутствие сценического опыта, то все же эти работы были значительным этапом в их творческой жизни.

В следующем, 1951 году театр снова обратился к одному из крупных произведений Островского — комедии «Горькое сердце».

(Окончание на 4 стр.)

4
 ДЕК 1955